

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94(47)“192”

DOI 10.26456/vthistory/2025.2.124–136

Образ Александра Невского в концепции евразийцев

В.Ю. Быстрыков

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», г. Самара, Россия

Важнейшей составляющей евразийской идеологии являлась историческая концепция, которая формировалась постепенно, по мере эволюции самого движения. Достаточно важное место в ней занимала фигура Александра Невского, помимо Чингисхана, он стал чуть ли не единственным государственным деятелем, чье имя было вынесено в название работ евразийских авторов. Одной из них стала книга Н.А. Клепинина «Святой и благоверный великий князь Александр Невский», в которой отсутствовали основные термины и понятия евразийской идеологии, такие как «месторазвитие», «евразийская государственность» или «Россия-Евразия». Однако ключевые выводы были написаны под влиянием статьи Г.В. Вернадского «Два подвига св. Александра Невского», одного из создателей исторической концепции движения. По их мнению, борьба с латинским Западом и подчинение евразийскому Востоку стали залогом сохранения Православия и возрождения русской государственности, а сам князь заложил основы этого процесса.

Ключевые слова: *евразийство, историческая концепция евразийства, Россия-Евразия, Г.В. Вернадский, Н.А. Клепинин, Александр Невский.*

Александр Невский – один из наиболее популярных исторических деятелей допетровской России в отечественной историографии в целом, и, в современной политике исторической памяти, в частности. Причем эту роль фигура князя приобрела достаточно давно, что, в том числе, свидетельствовало о сложности той эпохи, в которой он жил. Александр стал воплощением своеобразной «антизападнической» линии русской историософии, поскольку своей деятельностью воплощал военное противоборство с западным миром (или, уже, – с немецкими и шведскими захватчиками) и гибкую и, в тоже время, жертвенную политику по отношению к могущественной Золотой Орде.

Представители евразийства не могли не обратить внимания на такую личность, поскольку вся идеология движения строилась на двух постулатах – антизападничестве и «особых путях» России-Евразии. Политические события XIII в., а именно – создание всеевразийской державы Чингисхана,

включение в нее русских княжеств и отражение угрозы с Запада, пытавшегося воспользоваться их ослаблением, давали евразийцам исторические аргументы для обоснования своей концепции. Деятельность Александра Невского как-бы отражала «поворот к Востоку», провозглашенным самим евразийцами в своем первом сборнике.

Однако обращение к историческим аргументам в текстах движения происходило постепенно, путем «проб и ошибок». Собственно историков у евразийцев в начале их деятельности не было, а соответствующие работы П.Н. Савицкого и П.М. Бицilli носили историософски-умозрительный характер (с учётом того, что последний в движение не входил, ограничившись несколькими статьями в евразийских сборниках). Только привлечение к сотрудничеству с движением Г.В. Вернадского позволило представить конкретные исторические сюжеты в «евразийском» ключе.

Интересно, что в современной историографии этот вопрос находится на периферии основного внимания исследователей, вероятно, потому что основные её герои и авторы – Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Л.П. Карсавин, лишь немного его затрагивали, а наследие Г.В. Вернадского было достаточно велико и не ограничивалось характеристикой деятельности князя Александра. Конечно, в исследованиях, посвящённых исторической концепции евразийства, всегда упоминается их оценка деятельности князя, но как отдельный сюжет она выделяется редко. Ф.Б. Шенк указывает, что Александр отлично подходил евразийцам, поскольку в его биографии отражались программные элементы их учения, а сам князь предвосхитил «евразийскую политическую программу»¹. С.М. Шестакова считает, что Н.А. Клепинин в книге «Святой и благоверный великий князь Александр Невский» осмысливал роль князя Александра в истории Руси, проводимую им политику в отношении Запада и Востока в контексте евразийского подхода и на него сильно повлияла статья Г.В. Вернадского². Другие авторы также отмечали «параллели между концепцией Г. В. Вернадского и Н. А. Клепинина»³. Л. Бобровская указывает, что Н.А. Клепинин выделял два момента в деятельности Александра Невского – отказ папе Иннокентию IV в принятии «унии» и помощи в борьбе с монголами и подчинение Орде, с которого началось возрождение Руси⁴. Р.А. Соколов считает, что принадлежность Н.А.

¹ Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М., 2007. С. 259.

² Шестакова С.М. Св. Александр Невский: между Востоком и Западом (по страницам книги Н. Клепинина «Святой и благоверный великий князь Александр Невский») // Восток и Запад в духовной культуре России: диалог и противостояние (от Александра Невского до наших дней). Сборник статей по материалам всероссийской научной конференции. Нижний Новгород, 2021. С. 446.

³ Гуторов Ю.А., Пешиков А.А., Плаксин В.А. Восприятие личности Александра Невского в историософии евразийцев // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 502.

⁴ Бобровская Л. Братья Клепинины // Студия: независимый русско-немецкий литературный журнал. Берлин; Москва, 2008. № 12. С. 130.

Клепинина к евразийству наложила отпечаток на его книгу, на которой особенно ощущалось влияние Г.В. Вернадского. «Говоря о трактовке ими роли Александра Невского для русской истории, невольно обращаешь внимание на явную схожесть в их суждениях, которая была следствием, во-первых, схожести мировоззрения, а во-вторых, тем, что второй из них взял за основу точку зрения первого. Действительно, оба принадлежали к евразийцам, оба были склонны к религиозным исканиям»⁵. Также можно выделить сходство их мнений по частным вопросам, например, они не признавали организаторскую роль Александра Невского в подготовке восстаний против ордынских баскаков⁶. В.Г. Кокоулин отмечает нарастание «евразийских мотивов в изображении образа Александра Невского в современном кинематографе и литературе, в том числе учебной»⁷. В некоторых работах авторы только косвенно затрагивают тему оценки Александра Невского евразийцами, характеризуя несколько иные аспекты⁸.

На подготовку статьи об Александре Невском Г.В. Вернадского вдохновляла тема противостояния латинства и православия⁹. В первой половине 1920-х гг. она была актуальной для евразийцев, выпустивших в 1923 г. сборник «Россия и латинство», в котором Г.В. Вернадский опубликовал работу «Соединение церквей в исторической действительности». В 4 евразийском сборнике вышла его статья «Два подвига св. Александра Невского», в которой он, с помощью тонких психологических характеристик противопоставлял политику Даниила Галицкого и Александра Невского, объясняя, почему они сделали именно тот, а не иной выбор¹⁰. Политика Даниила, заключавшаяся в отталкивании от Азии и заигрывании с латинским Западом, привела к тому, что он разменялся на политические мелочи и проиграл Православ-

⁵ Соколов Р.А. Александр Невский в трудах евразийцев: Г.В. Вернадский и Н.А. Клепинин // Сияние славы святого Александра Невского. Материалы XI Международных Александро-Невских чтений. Псков: Псковский государственный университет 2020. С. 19.

⁶ Соколов Р.А. Александр Невский и евразийцы // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2020. № 1 (12). С. 214.

⁷ Кокоулин В.Г. «Первый евразиец»: Александр Невский в исторической памяти современной России // Исторический путь России: из прошлого в будущее. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. С. 188.

⁸ Ташпекова А.Т. Оценка деятельности Александра Невского в идеологии евразийства // Александр Ярославович Невский – защитник государственных основ русских земель. Сборник трудов конференции. Саратов, 2021. С. 64–69; Устинкин С.В. Отражение образа Александра Невского и евразийской концепции истории в российской политической культуре // Александр Невский: мыслитель, подвижник, политик [Электронный ресурс]: Сборник статей по материалам международной научной конференции. Н. Новгород, 2022. С. 16–20.

⁹ Дворниченко А.Ю. Русский историк Георгий Вернадский. Путешествия в мире людей, идей и событий. СПб, 2017. С. 171.

¹⁰ Антощенко А.В. «Евразия» или «Святая Русь»? (Российские эмигранты в поисках самосознания на путях истории). Петрозаводск, 2003. С. 197.

ную Россию. Для него подчинение монгольской силе было «случайным ловким ходом политического оппортунизма». Александр Невский «видел в монголах дружественную в культурном отношении силу, которая могла помочь ему сохранить и утвердить русскую культурную самобытность от латинского Запада»¹¹. Гениальным чутьем Александр понял, что основная угроза исходит от Запада и спасение Православия стала «основным камнем его политической системы». Залогом этого стали «подвиг брани» на Западе и «подвиг смирения» на Востоке, наследием которых стало великое Государство Российское. Несмотря на конкретно-исторический характер статьи, в ней присутствовали серьезные обобщающие выводы. Г.В. Вернадский до XIII в. удлинял истоки борьбы с «западничеством», указывая на длительный характер действия определенных ментальных структур, что связывало его рассуждения с работой Н.С. Трубецкого «О туранском элементе в русской культуре»¹². Рассуждения по поводу фигуры и политики Даниила Галицкого обосновывались не только евразийскими взглядами Г.В. Вернадского, но и его политическими убеждениями, отвергающими украинский сепаратизм, защитой единства Русской Православной Церкви, осуждением попыток православных Украины отступить от него¹³.

Статья Г.В. Вернадского была не единственной работой евразийских авторов, посвященной фигуре Александра Невского. В 1927 г. вышла книга, автором которой стал Николай Андреевич Клепинин – человек очень необычной и во многом драматичной судьбы. Он родился в 1899 г. в Пятигорске в семье архитектора, в 1918–1920 гг. воевал в рядах Добровольческой Армии, после чего эмигрировал в Белград, где принял активное участие в деятельности Русского студенческого христианского движения (РСХД). В 1926 г. он переехал в Париж, где сотрудничал с издательством YMCA–PRESS и журналом «Путь», стал секретарем Попечительского комитета Православного богословского института, выступал с лекциями в Религиозно-философской академии.

После переезда в Париж Н.А. Клепинин примкнул к евразийцам, причем зарекомендовал себя исполнительным и деятельным сотрудником. В письме П.П. Сувчинскому от 25 декабря 1926 г. П.Н. Савицкий предлагал передать ему все полномочия по распространению евразийской литературы. Из переписки двух лидеров евразийства очевидно, что Н.А. Клепинину поручали редакторскую работу при издании «Евразийской хроники»¹⁴. Впрочем, в конце лета 1927 г. в письме П.П. Сувчинскому тот же Н.С. Трубецкой сокрушался, что роман Н.А. Клепинина может привести к тому, что

¹¹ Вернадский Г.В. Два подвига св. Александра Невского // Евразийский временник. Берлин, 1925. С. 327.

¹² Антощенко А.В. «Евразия» или «Святая Русь»? (Российские эмигранты в поисках самосознания на путях истории). Петрозаводск, 2003. С. 197.

¹³ Гальперин Ч. Русь и Степь: Георгий Вернадский и евразийство. Воронеж, 2018. С. 62.

¹⁴ Савицкий П.Н. (1895–1968). Научные задачи евразийства: статьи и письма. М., 2018. С. 480.

евразийцы (по крайней мере на ближайшее время) потеряют энергичного и способного работника (под романом имелась ввиду его женитьба на Нине Николаевне Сэземан, дочери академика биолога Н.В. Насонова, которая первым браком сочеталась с философом В.Э. Сэземаном, также опубликовавшим в евразийских изданиях несколько статей)¹⁵. В письме от 28 июня 1930 г. Г.В. Вернадскому, уже уехавшему на тот момент в США, Н.С. Трубецкой писал о замысле подготовить сборник, похожий по замыслу на «Россию и Латинство», где статью об отношении церкви к социальному строю в англосаксонских странах он предлагал поручить Н.А. Клепинину¹⁶.

Но в то же время можно сказать, что публиковался Н.А. Клепинин в основном в «Пути»¹⁷ и «Вестнике РСХД»¹⁸, причем в этих статьях достаточно сложно определить влияние евразийской системы взглядов. В основном они носили информационно-познавательный характер, например, в серии публикаций он рассказывал о своих впечатлениях о постановке социальной работы в США или о православном студенческом движении. В 1929 г. Н.А. Клепинин опубликовал в евразийском сборнике статью по социальной программе евразийства¹⁹. В ней он предпринял достаточно интересную попытку представить видение исторического процесса на основе «социально-аморфного» и «социально-действенно-осознанного» состояний различных слоев русского общества, в переходе между которыми заключалось главное социальное наследие революции. Помимо этого, он предложил государственно-частную систему социального обеспечения как органически присущей «евразийской государственной организации» и ее идеологическим установкам²⁰.

Во время кламарского раскола Н.А. Клепинин поддержал «пражских» евразийцев. На заседании группы евразийцев в Париже 19 января 1929 г. после доклада П.Н. Савицкого о перипетиях отношений с П.П. Сувчинским и его сторонниками, Н.А. Клепинин делал вывод, что дальнейшие переговоры и сотрудничество с кламарской группой невозможны. Тогда же было объяв-

¹⁵ Глебов С. Евразийство между империей и модерном: история в документах. М., 2010. С. 493.

¹⁶ «Там так легко дышится...»: Из американского архива Георгия Вернадского. Публикация и примечания М.Ю. Сорокиной // Диаспора: Новые материалы. Вып. 6. М.; СПб., 2004. С. 675.

¹⁷ Клепинин Н.А. Мысли о религиозном смысле национализма // Путь. Париж, 1927. № 6. С. 69–80; Он же. Братство и пути православного студенческого движения // Путь. Париж, 1926. № 3. С. 127–133; Он же. Светлой памяти игуменьи Екатерины // Путь. Париж, 1926. № 4. С. 166–171.

¹⁸ Клепинин Н.А. Социальная работа в Соединенных Штатах // Вестник РСХД. Париж, 1930. № 2. С. 8–12; № 3. С. 26–29; № 4. С. 19–22; № 5. С. 7–10; № 7. С. 22–25.

¹⁹ Клепинин Н.А. Материалы к социальной программе евразийства // Евразийский сборник / под ред. Н.Н. Алексеева, В.Н. Ильина, Н.А. Клепинина, П.Н. Савицкого и К.А. Чхеидзе. Прага, 1929. С. 49–57.

²⁰ Клепинин Н.А. Материалы к социальной программе евразийства // Евразийский сборник. С. 54.

лено об образовании Евразийского Распорядительного Комитета под председательством П.Н. Савицкого, в Президиум которого вошли Н.Н. Алексеев и Н.А. Клепинин. Последний также был назначен представителем редакции «Евразийского сборника» в Париже и был избран председателем новой Парижской евразийской группы²¹. Позже он принял активное участие в подготовке и проведении Первого съезда евразийских организаций в Брюсселе в 1931 г.²².

В 1930-е гг. жизнь Н.А. Клепинина превращается в приключенческий роман с печальным финалом. 23 января 1934 г. решением Председателя ЦК Евразийской организации П.Н. Савицкого он был исключен из числа участников движения за дисциплинарные нарушения. Став агентом советских спецслужб, Н.А. Клепинин был замешан в убийстве советского перебежчика Игнатия Рейсса и похищении генерала Е.К. Миллера²³. В 1937 г. Н.А. Клепинин вместе с супругой Ниной Николаевной и С.Я. Эфроном уехал в СССР под чужой фамилией. В 1939 г. они были арестованы, а в июле 1941 г. расстреляны в орловской пересыльной тюрьме.

На наш взгляд, принадлежность к евразийскому движению определялась двумя факторами: активной публикационной деятельностью в евразийских изданиях и участием в организационной работе движения. Следует отметить, что в своих библиографических работах П.Н. Савицкий отмечал, что в 1927 г. евразийцы в своей научной работе перешли от отдельных статей к публикации монографий и общих курсов, в том числе называя книгу Н.А. Клепинина²⁴ и указывая, что она примыкала к статье Г.В. Вернадского «Два подвига св. Александра Невского»²⁵. Но книга «Святой и благоверный великий князь Александр Невский» была издана не в евразийском издательстве, а в издательстве «УМСА-Press», поэтому к «евразийской» литературе она относится как раз благодаря тому, что ее автор участвовал в работе самого движения. Тем не менее, рассмотрим, насколько идеи Н.А. Клепинина, представленные в его книге, соответствовали евразийской концепции в целом.

Н.А. Клепинин оценивал историческую роль Александра Невского, указывая, что при нем произошло окончательное разрушение Киевской Руси и обособление Суздальской Руси, а Россия стала улусом татарского царства. В самой фигуре Александра Невского было предчувствие нового государства – Московской Руси – «той России, которая, восприняв духовное наследие Киева, медленным и тяжким трудом взрастила его под татарским игом

²¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф-5783. Петр Николаевич Савицкий. Оп.1. Д. 449. Л. 82,88,90.

²² Там же. Д. 446.

²³ Бобровская Л. Братья Клепинины // Студия: независимый русско-немецкий литературный журнал Берлин-Москва, 2008. № 12. С. 136.

²⁴ Савицкий П.Н. Идеи и пути евразийской литературы // Русский узел евразийства: Восток в русской мысли. М., 1997. С. 375.

²⁵ Лубенский Степан [псевдоним П.Н. Савицкого]. Евразийская библиография, 1921-1931: путеводитель по евразийской литературе // Тридцатые годы. Париж, 1931. С. 285–317.

и, объединенная под гнетом единой внешней силы, вышла из глухого лесного угла к широким историческим горизонтам»²⁶. Следует сказать, что большая часть книги посвящена историческим сюжетам, связанным с детскими и юношескими годами Александра Невского, а также истории его жизни на фоне потрясений, которые испытывали русские княжества в первой половине и середине XIII в. Периодически Н.А. Клепинин делал вставки историософского характера, рассуждая о причинах и последствиях различных исторических событий первой половины XIII в.

Н.А. Клепинин указывал на «внутренние недуги», разрушавшие Киевскую Русь. Несмотря на то, что в ней стало складываться сознание национального единства, государственная власть не соответствовала этому процессу. Переходы князей не способствовали их связи с местным земским строем, а междоусобицы делали княжества беззащитными перед набегами половцев. Еще одним показателем слабости была «бедность и угнетенность» сельского населения, которое часто, спасаясь от половецких набегов, уходило в более северные области. Одним из признаков упадка была потеря и запустение торговых путей, в том числе в Византию.

Вслед за Г.В. Вернадским Н.А. Клепинин писал о наследии Византии и Киева и наследии Чингисхана. «При отвержении одного из этих наследий взгляд на русскую историю становится односторонним, не охватывает полноты ее государственного бытия»²⁷. В основе русского государства лежали два принципа – духовно-культурный, связанный с Православием, и великодержавный. В первом случае линия духовного преемства шла от Византии через Киев и Суздаль к Москве. В отношении великодержавного наследства Киев не создал государственного единства и не передал его Суздалю, все более погружаясь в провинциализм. Суздальская государственность была самобытной с самого своего возникновения. Татарское завоевание приобщило Суздаль к мировой истории, открыв ему новые горизонты, и власть Орды стал одним из главных факторов укрепления русского единогодержавия.

Н.А. Клепинин отмечал новые черты, появившиеся на северо-востоке Руси. Во-первых, прекратились княжеские переходы, что способствовало оседанию дружин, появлению боярской собственности и сближению интересов бояр и земли. Преобладание крестьянства над городским населением усиливало княжескую власть и снижало значение «земской воли», вече стало синонимом мятежа и беспорядка. Смешение с финским населением породило «новый великорусский тип» быта, наружности и характера населения. В отличие культуры Киева с ее широтой и размахом, в Суздале преобладала «сдержанность, труд и прикованность, часто на всю жизнь, к одному городу, к одному урочищу... Поэтому на Суздале по сравнению с Киевом лежит печать глухого провинциализма, медвежьего угла»²⁸. Образ Суздаля – серая,

²⁶ Клепинин Н.А. Святой и благоверный великий князь Александр Невский. М., 1993. С. 3.

²⁷ Там же. С. 8.

²⁸ Там же. С. 11.

сермяжная Русь. «Суздаль создал русское пустынножительство, русские северные монастыри и погосты. Его благочестие, его вера иная, чем на юге. Он более целен, более смиренен. От Суздаля идет смиренная, убогая Русь. От Суздаля и великодержавность Москвы»²⁹. В Южной Руси княжеская власть и земство не смогли образовать единства. В северо-восточной Руси княжеская власть подчинила себе земство. Одновременно с Суздалем на севере сложился еще один центр – Великий Новгород, в котором земский строй усилился за счет княжеской власти. Возвышение двух центров привело к борьбе между ними.

Н.А. Клепинин противопоставлял нашествие татар и войны западных рыцарей, считая, что ключевое отличие состоит не в размахах завоеваний, а в том, что татары не проникали в быт покоренной страны и не покушались на внутреннюю силу покоренного народа. Завоевания Запада были направлены именно на Православную церковь: «главным побуждением борьбы было религиозное завоевание; утверждение своего религиозного мирозерцания, из которого вырастал весь быт и уклад жизни»³⁰. В противоположности Александра Невского и Даниила Галицкого сказывалась противоположность южной и северной Руси. Галич, находившийся поблизости от Венгрии, Польши и Австрии, хоть и воевал периодически с ними, но не имел такого «коренного различия двух миров», как это было между новгородцами и немецкими рыцарями. Попытка Даниила Галицкого заключить союз с католическим Западом путем измены Православию окончилась неудачей, и он был вынужден подчиниться татарам. В итоге Даниил потерял самобытную и творческую силу страны, которая бы со временем помогла преодолеть иго, и он «не усилил, а окончательно ослабил Галич». Что касается Александра Невского, то подчинение Орде стало началом борьбы с татарским игом, пониманием исторической линии и трезвым учетом сил. С одной стороны он занимался мирным строительством, с другой – ограждал Русь от татарских вторжений.

Укажем на оценки и отклики на книгу Н.А. Клепинина в эмигрантской среде. С.Г. Пушкирев писал, что заслугой автора является то, что биография Александра Невского излагалась на широком фоне общеисторической перспективы. Поставленный в сложный узел противоречий, Александр выбрал путь жестокой борьбы с западом и покорности востоку³¹. Г.П. Федотов в своей рецензии хвалил книгу Н.А. Клепинина за органичное сочетание летописного текста и концептуальных положений автора, считая, что в художественную форму он влил богатое историческое содержание. Он отмечал, что исторические построения автора отражали влияние В.О. Ключевского и евразийцев. Ссылаясь на работу А.Е. Преснякова «Образование Великорусского государства», он критиковал схему «сермяжного Суздаля», указывая

²⁹ Клепинин Н.А. Указ. соч. С. 11.

³⁰ Там же. С. 48.

³¹ Пушкирев С.Г. Рецензия: Клепинин Н.А. «Святой и благоверный великий князь Александр Невский». Париж: YMCA-Press, 1927, 202 стр. // Евразийская хроника. Выпуск IX. Париж, 1927. С. 76.

на важную аристократическую прослойку в нем. Г.П. Федотов считал, что концепция евразийства имела стержневую роль для книги, но от «вульгарной» евразийской доктрины автора отличало понимание восточной политики Александра как «трезвого учета сил» и сам он был несомненным «врагом татар». Однако у читателя создавалось впечатление что за фигурой Александра Невского всегда есть скрытый герой – Чингисхан. Он также критиковал Н.А. Клепинина за некритическое отношение к главному источнику – «Житию князя Александра Невского» и в целом «неискушенность в вопросах исторической критики» и хвалил за талант, «особый и редкий дар усмотрения общего в конкретном, что составляет природу истинного историка»³².

В своей рецензии В.Н. Ильин писал о том, что «западничающие русские историки» не в состоянии дать правильной оценки ни князю Александру Невскому, ни времени, в которое он жил. Основу для такой новой историософской концепции давали две работы – статья Г.В. Вернадского и книга Н.А. Клепинина, основным достоинством которой являются «правильно почувствованная и верно решенная проблема национального святого». Н.А. Клепинин сумел показать три стихии – ярко враждебный Православию Запад, могучую стихию Востока и пробивавшуюся через них Россию. Осознание, что церковным и религиозным может быть и чисто мирское дело, что является религиозно-философским лейтмотивом всей книги и чувство Востока в лице татарской стихии с ее культурно-государственным значением придавало книге «единство идеологического замысла и оригинальность»³³.

Таким образом, работа Н.А. Клепинина представляла собой еще один вариант изложения исторической информации с точки зрения евразийской концепции. Только эта попытка имела достаточно своеобразный характер. В книге отсутствовали такие конструкции как «евразийская государственность», «месторазвитие» или «туранский психологический тип», а сам термин «Евразия» не использовался вовсе. То есть евразийская историософия, связанная с именами П.Н. Савицкого и Н.С. Трубецкого в книге не присутствовала. Однако очевидно серьезное влияние, которое оказала статья Г.В. Вернадского «Два подвига св. Александра Невского». Эта статья стала единственной работой евразийцев, на которую Н.А. Клепинин сослался в своих примечаниях. У обоих авторов практически совпадала оценка деятельности князей Даниила Галицкого и Александра Невского и роль веротерпимости, как основы религиозной политики монгольской власти для сохранения Православия. Но все же акценты несколько различались. Для Г.В. Вернадского монголы были «дружественной в культурном отношении силой», для Н.А. Клепинина подчинение Александра Невского Орде было трезвым учетом сил и началом борьбы с татарским игом. Н.А. Клепинин хоть и писал о приобщении к мировой истории через монгольское завоевание, но упор делал на внутреннем кризисе киевской государственности.

³² Федотов Г.П. Клепинин Н.А. Святой и благоверный великий князь Александр Невский: [рец.] // Современные записки. 1928. Кн. 36. С. 549.

³³ Ильин В.Н. Клепинин Н.А. Св. и Благоверный Великий Князь Александр Невский: [рец.] // Путь. – Париж, 1927. № 8. С. 158.

В целом, стержневую роль для книги Н.А. Клепинина имела не столько концепция евразийства, сколько статья Г.В. Вернадского. Так как она была написана в «евразийский» период его деятельности, то и книга Н.А. Клепинина вполне может считаться принадлежащей к евразийской литературе (с учетом того, что ее автор принимал активное участие в деятельности движения). Это стало еще одним, по своему уникальным, вариантом включения произведения того или иного автора в состав евразийской литературы.

Список литературы

1. *Антощенко А.В.* «Евразия» или «Святая Русь»? (Российские эмигранты в поисках самосознания на путях истории). Петрозаводск, РИО Карельского науч. центра РАН, 2003. 390, [1] с.
2. *Бобровская Л.* Братья Клепинины // Студия: независимый русско-немецкий литературный журнал Берлин-Москва, 2008. № 12. С. 116–140.
3. *Вернадский Г.В.* Два подвига св. Александра Невского // Евразийский временник. Кн. 4. Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1925. С. 318–337.
4. *Гальперин Ч.* Русь и Степь: Георгий Вернадский и евразийство. Воронеж: издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. – 373 с.
5. *Глебов С.* Евразийство между империей и модерном: история в документах. М.: Новое издательство, 2010. – 632 с.
6. *Гуторов Ю.А., Пешков А.А., Плаксин В.А.* Восприятие личности Александра Невского в историософии евразийцев // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 501–502.
7. *Дворниченко А.Ю.* Русский историк Георгий Вернадский. Путешествия в мире людей, идей и событий. СПб: Евразия, 2017. – 724 с.
8. *Кокоулин В.Г.* «Первый евразиец»: Александр Невский в исторической памяти современной России // Исторический путь России: из прошлого в будущее. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. С. 182–189.
9. *Пушкарёв С.Г.* Рецензия: Клепинин. Н.А. «Святой и благоверный великий князь Александр Невский». Париж: YMCA-Press, 1927, 202 стр. // Евразийская хроника. Выпуск IX. Париж, 1927. С. 76–77.
10. *Соколов Р.А.* Александр Невский в трудах евразийцев: Г.В. Вернадский и Н.А. Клепинин // Сияние славы святого Александра Невского. Материалы XI Международных Александро-Невских чтений. Псков: Псковский государственный университет 2020. С. 18–24.

11. Соколов Р.А. Александр Невский и евразийцы // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2020. № 1 (12). С. 209–218.
12. Ташпекова А.Т. Оценка деятельности Александра Невского в идеологии евразийства // Александр Ярославович Невский - защитник государственных основ русских земель. Сборник трудов конференции. Саратов: «Саратовский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2021. С. 64–69.
13. Устинкин С.В. Отражение образа Александра Невского и евразийской концепции истории в российской политической культуре // Александр Невский: мыслитель, подвижник, политик [Электронный ресурс]: Сборник статей по материалам международной научной конференции. Н. Новгород: НГЛУ, 2022. С. 16–20.
14. Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263-2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 589 с.
15. Шестакова С.М. Св. Александр Невский: между Востоком и Западом (по страницам книги Н. Клепинина «Святой и благоверный великий князь Александр Невский») // Восток и Запад в духовной культуре России: диалог и противостояние (от Александра Невского до наших дней). Сборник статей по материалам всероссийской научной конференции. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2021. С. 439–450.

Об авторе:

БЫСТРЮКОВ Владимир Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории, права и методики обучения, исторический факультет, Самарский государственный социально-педагогический университет (Россия, 443099, Россия, г. Самара, ул. Максима Горького, д. 65/67), e-mail: bystryukov@pgsga.ru

The image of Alexander Nevsky in the concept of the Eurasians

V.Yu. Bystryukov

Samara State Socio-Pedagogical University, Samara, Russia

The most important component of Eurasian ideology was the historical concept, which was formed gradually, as the movement itself evolved. A rather important place in it was occupied by the figure of Alexander Nevsky, in addition to Genghis Khan, he became almost the only statesman whose name was included in the name of the works of Eurasian authors. One of them was N.A. Klepinin's book «The Holy and Faithful

Grand Duke Alexander Nevsky», which lacked the basic terms and concepts of Eurasian ideology, such as «location», «Eurasian statehood» or «Russia-Eurasia». However, key conclusions were written under the influence of the article by G.V. Vernadsky «Two exploits of St. Alexander Nevsky», one of the creators of the historical concept of the movement. In their opinion, the struggle with the Latin West and subordination to the Eurasian East became the key to the preservation of Orthodoxy and the revival of Russian statehood, and the prince himself laid the foundations of this process.

Keywords: *eurasianism, historical concept of eurasianism, Russia-Eurasia, G.V. Vernadsky, N.A. Klepinin, Alexander Nevsky.*

About the author:

BYSTRYUKOV Vladimir Yurevich – Candidate of History, associate professor at the Department of history of the world, law and methods of teaching Samara State University of Social Sciences and Education (443099, Russian Federation, Samara, Maxim Gorky street, 65/67), e-mail: bystryukov@pgsga.ru

References:

- Antoshchenko A.V., «*Evraziya*» ili «*Svyataya Rus'*»? (*Rossijskie emigranty v poiskah samosoznaniya na putyah istorii*), Petrozavodsk, RIO Karel'skogo nauch. centra RAN, 2003. 390, [1] s.
- Bobrovskaya L., *Brat'ya Klepininy*, Studiya: nezavisimyj russko-nemeckij literaturnyj zhurnal Berlin-Moskva, 2008, № 12, S. 116–140.
- Vernadskij G.V., *Dva podviga sv. Aleksandra Nevskogo*, Evrazijskij vremenik, Kn. 4, Berlin, Evrazijskoe knigoizdatel'stvo, 1925, S. 318–337.
- Gal'perin Ch., *Rus' i Step': Georgij Vernadskij i evrazijstvo*, Voronezh, izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaya kniga», 2018. – 373 s.
- Glebov S., *Evrazijstvo mezhdru imperiej i modernom: istoriya v dokumentah*, M., Novoe izdatel'stvo, 2010. – 632 s.
- Gutorov Yu.A., Peshkov A.A., Plaksin V.A., *Vospriyatie lichnosti Aleksandra Nevskogo v istoriosofii evrazijcev*, Evrazijskij juridicheskij zhurnal, 2022, № 2 (165), S. 501–502.
- Dvornichenko A.Yu., *Russkij istorik Georgij Vernadskij. Puteshestviya v mire lyudej, idej i sobytij*, SPb., Evraziya, 2017. – 724 s.
- Kokoulin V.G., «*Pervyj evraziyec*»: *Aleksandr Nevskij v istoricheskoy pamyati sovremennoj Rossii*, Istoricheskij put' Rossii: iz proshlogo v budushchee, SPb., Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet promyshlennyh tekhnologij i dizajna, 2021, S. 182–189.

- Pushkarev S.G., *Recenziya: Klepinin. N.A. «Svyatoj i blagovernnyj velikij knyaz' Aleksandr Nevskij»*. Parizh: YMCA-Press, 1927, 202 str., Evrazijskaya hronika, Vypusk IX, Parizh, 1927, S. 76–77.
- Sokolov R.A., *Aleksandr Nevskij v trudah evraziycev: G.V. Vernadskij i N.A. Klepinin*, Siyanie slavy svyatogo Aleksandra Nevskogo. Materialy XI Mezhdunarodnyh Aleksandro-Nevskih chtenij, Pskov, Pskovskij gosudarstvennyj universitet, 2020, S. 18–24.
- Sokolov R.A., *Aleksandr Nevskij i evraziytsy*, Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh, 2020, № 1 (12), S. 209–218.
- Tashpekova A.T., *Ocenka deyatel'nosti Aleksandra Nevskogo v ideologii evraziystva*, Aleksandr Yaroslavovich Nevskij – zashchitnik gosudarstvennyh osnov russkih zemel', Sbornik trudov konferencii, Saratov, «Saratovskij voennyj institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii», 2021, S. 64–69.
- Ustinkin S.V., *Otazhenie obraza Aleksandra Nevskogo i evrazijskoj koncepcii istorii v rossijskoj politicheskoy kul'ture*, Aleksandr Nevskij: myslitel', podvizhnik, politik [Elektronnyj resurs], Sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, N. Novgorod, NGLU, 2022, S. 16–20.
- Shenk F.B., *Aleksandr Nevskij v russkoj kul'turnoj pamyati: svyatoj, pravitel', nacional'nyj geroj (1263–2000)*, M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. – 589 s.
- Shestakova S.M., *Sv. Aleksandr Nevskij: mezhdru Vostokom i Zapadom (po stranicam knigi N. Klepinina «Svyatoj i blagovernnyj velikij knyaz' Aleksandr Nevskij»)*, Vostok i Zapad v duhovnoj kul'ture Rossii: dialog i protivostoyanie (ot Aleksandra Nevskogo do nashih dnei), Sbornik statej po materialam vsrossijskoj nauchnoj konferencii, Nizhnij Novgorod, Nizhegorodskaya duhovnaya seminariya, 2021, S. 439–450.

Статья поступила в редакцию 24.02.2025 г.

Подписана в печать 15.08.2025 г.